

ГОВОРЯТ ПОД НОВЫЙ ГОД

НАТАЛЬЯ
ЛАРИОНИ

Наталья Лариони

Говорят под новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70183780

SelfPub; 2023

Аннотация

История о том, как можно просто сделать шаг в сторону, отступить от своего шаблона поведения, и тут же мир откроется с другой стороны и счастье вот оно, рядом со вкусом пенного шампанского и радужных огней салюта.

Наталья Лариони

Говорят под новый год

Последние дни уходящего года... все как будто бы сошли с ума... сносили с полок все, что попадалось. А первого и второго числа можно погулять спокойно... и практически ничего не купить. Новый товар не завезли, старый весь выгребли.

Женщина сорока лет стояла у кассы и устало пробивала товар. Короткие светлые волосы с мелированными рыжими прядями оттеняли цвет серых глаз. Среднего роста, средней полноты. Годы... как бы не прискорбно звучало... оставили небольшой отпечаток на ее фигуре.

Нет. Она не была полной, просто талия стала немного шире. Появилась попа, коей у нее практически до 30 лет не было, и грудь выросла до третьего размера. Ее кум часто говорил, что она стала аппетитной. Татьяна отмахивалась и краснела.

С мужем развелась 10 лет назад. Он уехал в командировку и больше не вернулся. Звонил, поздравлял сына с днем рождения. Никаких подарков, только алименты один раз в месяц до совершеннолетия. Артему исполнилось 18 лет три месяца назад... и через две недели его забрали в армию.

Проводы. Слезы... и пустая квартира. Кот Бегемот, постоянно мяукающий и скукающий по сыну. Он прыгал на колени, когда она садилась смотреть телевизор, и тархтел

как трактор. Единственное живое существо, мягкое, пушистое... и большое.

Татьяна устало вздохнула, поприветствовала очередного покупателя, посмотрела на ленту, где громоздилась целая куча покупок. Нет ну скажите – зачем ему зимой газонокосилка? Нет, ну оно понятно, что на юге России снега как такового нет, ну не будет же этот мужичек косить газон накануне такого праздника. Почему он покупает ее именно сейчас? Неужели у них будет газонная вечеринка?

Татьяна пробила все и спросила – проверил ли он свой агрегат? Мужичек удовлетворительно кивнул и погладил себя по животу, вернее трудовому мозолю, который значительно выпирал вперед.

Где-то в стороне раздался веселый смех молодежи. Артем. Татьяна встала со стула и отодвинула его. Теперь она немного поработает стоя. Сегодня последняя смена. Быстренько она пробежится по супермаркету, так же как и все заполнит корзину вкусностями и поспешит домой. Рано утром она у нее автобус – к вечеру она будет в части, где служит ее сын.

Целых четыре дня. Артема отпустят часов в 10 вечера. Ей надо успеть снять комнату, приготовить праздничный ужин и установить елочку. Она купила ее недавно, всего тридцать сантиметров.

Новый год – семейный праздник, вот и отпразднует она его в кругу своей семьи. Со своим сыном...

...Шесть часов на автобусе, шум в салоне стоял всю дорогу. В преддверии застолья, кто-то уже начал отмечать, а кто-то уже наотмечался где-то. На последней остановке сидящая рядом с ней женщина сошла, и к ней подсел зашедший мужчина. Хмурый, плотный, со стойким запахом спирта. Шапка была сильно надвинута на лицо, так, что практически не было видно глаз. Сложив руки на груди, он через какое-то время засопел. Женщина покачала головой – придет сейчас к кому-нибудь такой подарочек. Ее взгляд тут же упал на живот – но трудового мозоля не было.

На очередном повороте он навалился на Татьяну. Перегар и аромат приятного парфюма смешались. Она поморщилась и попыталась его оттолкнуть.

– Мужчина, вы аккуратнее, – Татьяна потрясла его за плечо.

Он открыл глаза, мутные, красные, тряхнул головой и сфокусировал взгляд на ней.

– Что? – жестко спросил он.

– Я вам не стенка, чтобы на меня наваливаться, – прошептала Татьяна, стараясь не привлекать к себе внимания.

Он опустил взгляд на грудь, потом вновь вернулся к ее глазам.

– Я понял. Для стенки вы слишком мягкая, – он потер руки, словно они у него замерзли. – Где мы? – он посмотрел в окно, поворачиваясь и отодвигая шторку, снова зажимая ее.

– В автобусе, – ответила она, заметив, что его руки покры-

ты цыпками. Из его кармана торчал кусочек мишуры – на улице праздновал – пронеслась мысль.

– Вижу, – отодвинув рукав, взглянул на часы, потом снова скрестил руки и провалился в сон.

Все это он проделал так быстро, что Татьяна не успевала за ним следить. И как ему только удавалось проваливаться в сон так быстро? Никаких мыслей – никаких забот. Закрыв глаза – и тут же спит. Она пожала плечом и отвернулась к окну. Вон у нее сколько всего впереди – какой сон? Хоть и встала в пять утра, отдала кота отцу, который заехал за ней, чтобы отвезти ее на вокзал с сумками. Она поздравила отца, передала подарок матери, попрощалась и села на свое место.

Казалось бы – должна отдыхать, прийти в себя после безумной недели праздничных распродаж. Думала, что поспит в автобусе, но подвыпившая молодежь гудела всю дорогу. Теперь вот этот чудак... снова навалился на нее, да еще и повернулся, чтобы удобнее было спать. Татьяна закатила глаза, придержала его голову на очередном повороте и стала смотреть в окно, думая, как бы все успеть к приходу сына...

...Ей удалось найти жилье и снять комнату у старушки. Даже елочку заботливо нарядила бабушка. Она шаркала тапочками, наблюдая, как Татьяна ставит в духовку курочку с картошкой. Режет салаты.

– И вы с нами справите праздник, – улыбнулась Татьяна, с тревогой посматривая на часы, боясь не успеть.

У Марьи Васильевны на стене тикали часы-кукушка. Каждый час показывалась птичка и оповещала, что прошел еще один час уходящего года.

– Да, доченька, что же я вас стеснять-то буду, – она поправила очки и присела на табуретку. – Вон вкусокостей сколько привезла.

– Вот и попробуйте, – Татьяна обернулась.

Старушке стало неудобно:

– Да что я, напросилась – получается?

– Да ну что вы, Марья Васильевна, все хорошо. И нам веселее будет и вам не скучно.

Татьяна положила майонез в салат, как зазвонил телефон:

– Артем, – обрадовалась она. – Как ты сынок? Когда будешь? Скоро?

– Нет, мама, ты понимаешь, тут такое дело, – замялся парень. – В общем, накосячил я. Не отпускают, а исправить – не успеваю.

Татьяна опустила на стул.

– Как не успеваешь? Что случилось? – забеспокоилась женщина.

– Скачал фильм, а он с вирусом был... в общем полетела вся система и..., – он замолчал, потом продолжил, – в общем, пока все не восстановлю, Батяко меня не пускает.

– Батяко? – переспросила Татьяна. – Кто это?

– Да наш подполковник. И он тут такое придумал, в общем, только завтра смогу, – выдохнул Артем.

– Как завтра? – растерялась Татьяна. – А как же новый год? Как я без тебя? – она действительно не понимала. – Ты же говорил, что со всеми договорился. А тут...

– Ма, да ты не переживай, всего одна ночь, – забубнил парень. – Тут все не смогут уйти. Завтра только с утра.

– Но это же Новый год. Праздник. Чудеса.

– Да какие чудеса? Я уже взрослый...и тут...мама, ну не обижайся, я же конце в концов в армии. Все мне пора. Пока. Я позвоню

Татьяна положила телефон и посмотрела на накрытый стол.

– Ты не серчай, дочка. Посидим с тобой вдвоем. Чаек попьем. Президента послушаем, концерт глянем и баиньки, – Марья Васильевна попыталась ее приободрить.

– Вы знаете, – Татьяна встала, – я сейчас, я это, я к их Бывалому пойду. Что он не отпустит сына к матери, которая приехала на несколько дней, сына два месяца не видела. На присяге не была.

Татьяна решительно сняла передник и поспешила в коридор:

– Я что зря в автобусе столько часов тряслась, перегар нюхала. Нет, – она топнула ногой. – Этот новый год я встречу с сыном. Чудеса он захотел, будут ему чудеса. Пусть только этот их Батько посмеет мне отказать, – отрезала Татьяна и вышла из квартиры.

Чудеса? Татьяна хмыкнула – ну какие чудеса? Раньше она

верила, а сейчас уже нет. Все скатилось к тому, что встанут, выпьют под бой курантов, покушают салаты и по комнатам разбредаются. Артем к себе с Бегемотом. А она у себя. Чудеса – ну какие могут быть чудеса? Только то, что они сами себе устраивают – а тут что? Привезла она ему новый диск с игрой – самой последней – так сказали в магазине. Дорогуший – три тысячи за диск отдала.

Значит поиграть у него есть время – а прийти к матери, встретить Новый год, какой-то Батько запрещает. Ну она ему устроит...

Вирус? Да чтобы ее Артем вирус занес – не бывать такому. Уж больно он сведущ в компьютерных делах. Что-то нечистое тут. Явно шито белыми нитками...

...Командир роты. Сергей Степаныч вытаращил на нее глаза:

– Кто не пускает? – он потянулся к телефону. – Ласточкина срочно ко мне, – отдал распоряжение мужчина. – Вы присядьте. Молодые они у нас тут, все желторотики. Опериться не успеют, а уже клювики раскрывают. А Ласточкин, так он у нас не в штрафниках. Неужели натворил чего, что я не знаю.

Татьяна присела на стул и с волнением ждала сына – смутное подозрение закралось в душу – мог ли сын обмануть – неужели он не хотел с ней провести Новый год? Как же так? Ведь он сам просил, чтобы приехала.

Артем забежал в комнату и вытянулся по струнке:

– Вызывали, товарищ командир. Рядовой Ласточкин при-
был, – парень искоса взглянул на мать.

– Отставить, рядовой Ласточкин, – Сергей Степаныч вы-
шел из-за стола. – Ты мне скажи, какой вирус ты такой пой-
мал, что теперь уйти не можешь? Или я чего не знаю?

– Да я, я, – залепетал Артем. – Нет никакого вируса, – он
взглянул на мать и покраснел. – Да выдумал я все, прости,
мама. Я просто с ребятами в части хотел справить. Тут та-
кое дело. Не ко всем приехали. А... стол накрыли, конкурсы
придумали. Весело будет

Татьяна побледнела и встала. Вон оно как – с ребятами
хотел встретить.

– Ну да, здесь чудеснее, – она улыбнулась, стараясь скрыть
огорчение, – сказал, бы так сразу, а то Батько не пускает, –
поцеловала в щеку и хотела выйти, но столкнулась с кем-то,
налетев на большую фигуру. – Ой, – вырвалось у нее.

– Ой, – раздалось за ее спиной.

– Ой, – крикнул вошедший, обдав ее перегаром и знако-
мым ароматом парфюма. – Вы? – уставился он на Татьяну.

– Вы? – удивленно шарахнулась она от него.

Артемка и Сергей Степанович вытянулись по струнке. Та-
тьяна удивленно взглянула на них. Странный попутчик уже
более-менее пришел в себя. Глаза – теперь можно было уви-
деть их яркий синий цвет. Мишура не торчала из кармана.
А руки, да что она так прицепилась к его грубым рукам.

Он посмотрел на присутствующих:

– Доложить ситуацию, – обратился он к командиру роты.

– Рядовой Ласточкин отказывается покидать часть и праздновать Новый год с матерью, – отрапортовал Сергей.

– Рядовой Ласточкин, что с моим компьютером? – попутчик, расстегнул куртку и снял ее. Под ней оказалась форма, погоны.

Татьяна испугалась – не было проблем у ее сына, так она своим визитом ему их создала.

– Вы извините, – она обратилась к своему попутчику.

– Подполковник Романов вас слушает, – гаркнул ее попутчик.

– Подполковник Романов, – заикаясь, произнесла Татьяна. – Все хорошо. Его смс не успела дойти. Сами понимаете, связь под праздники... да ну нету этой самой связи.

– Можно просто полковник, – он кивнул командиру роты, и тот сразу же покинул помещение, оставив их одних. – Так что рядовой Ласточкин, повеселиться захотел?

Татьяна не знала, как себя вести. Толи вступить за сына, толи просто молчать. И с чего это подполковнику ездить на автобусе. Уж как-то все неправдоподобно получается.

– Вы сговорились? – вдруг вмешалась Татьяна, озаренная внезапно пришедшей мыслью.

Мужчина нахмурился. Артемка растерянно покачал головой:

– Я правда не хотел, я, – он повернулся к матери, – ну ты как маленькая, веришь в чудеса. Их нет и не будет. Ну что

мы с тобой встанем как два тополя, выпьем под бой курантов и спать. А тут ребята. Ты не обижайся, мама. Я не хотел, я честно думал, что ты не приедешь. Вернее, приедешь, но завтра, – он опустил голову, как нашкодивший ребенок.

– Отставить разговорчики, – рявкнул полковник. – Ты как с матерью разговариваешь?

– Да не кричите вы на моего сына, – рассердилась Татьяна. – Мы тут сами, по-семейному разберемся, – потом чуть смягчившись, продолжила, – можно?

Он скользнул взглядом по ней, по груди, на которой проспал почти целый час в автобусе, нахмурился, но вышел.

– Мама, ну ты даешь, – Артемка обнял женщину. – Я знал, что ты у меня мировая, но чтобы так Батько отшить, ох... как бы мне потом не влетело.

– Да куда уже больше, – Татьяна хотела взъерошить его волосы, да наткнулась на колючий ежик немного отросших волос. – Почему не сказал?

– Обидеть боялся, – он заглянул в ее глаза. – А я так соскучился, – он вновь прижался к ней. По твоей кухне.

– Так я там столько привезла, наготовила, – Татьяна вдыхала запах своего сына, а сердце мирно стучало, наполняя душу радостью – вот ее кровинушка, с ней рядом. Вырос уже совсем.

– Так завтра, я же приду. Просто тут ребята, ну не обижайся.

– А может и я тут, с вами? – осторожно спросила Татьяна.

– Да не положено, – Артемка отстранился.

– Не положено? – в комнату вернулся подполковник.

Татьяна и Артем обернулись. Он сказал это так, словно подслушивал, но не должен же был. Женщина пожала плечами – нет, ну что за странный тип.

– Рядовой Ласточкин, выполнять свои обязанности, – отдал он распоряжение, – потом взглянул на Татьяну, – а вас я попрошу остаться.

Артемка замялся, но послушаться не мог, отдав честь, выскочил из комнаты. Мужчина включил чайник.

– Чай, кофе? – предложил он, ставя два стакана на стол. – А может чего покрепче?

Татьяна смутилась – как это выпить с ним? Она боялась отказаться, чтобы не создавать дополнительных проблем сыну. Осторожно кивнула.

– Покрепче? – Романов почесал висок и достал виски. – Это правильно. Сразу к горячительным – это хорошо.

– У вас все так просто. Налил – выпил. Никаких забот, никаких хлопот, – осторожно начала Татьяна.

Романов хмыкнул, разливая виски в кружки. Подал одну Татьяне.

– Ну давайте, за знакомство, Николай, – он внимательно смотрел ей прямо в глаза.

– Татьяна, – женщина покраснела от такого пристального взгляда.

– Будем, – уголки его губ немного дрогнули, как будто бы

в улыбке, но в следующую секунду он ужепил виски.

Татьяна зажмурилась, алкоголь обжег горло, теплой волной опустился в желудок.

– Вам не жарко? – он подошел к ней, намереваясь помочь ей снять верхнюю одежду.

– Не надо, – Татьяна испуганно шарахнулась от него.

– Да ради бога, – Николай нахмурился. – Что вы?

– Извините, – Татьяна поставила кружку на стол. – Я пойду. С наступающим вас.

– Чудес не бывает говорите? – остановил ее Николай.

Татьяна обернулась и покачала головой.

– Тогда вам следует остаться, – он вновь посмотрел на свои часы. – Через час двадцать я вам докажу обратное, – он окинул ее взглядом. – Только приведем вас в форму и, – он не договорил, потянулся за телефоном. – Какой размер обуви? – спросил он у нее.

– 37, а вам зачем? – Татьяна не понимала.

Николай попросил принести форму, обувь и налил вторую порцию виски.

– Я не буду. Я же опьянею, – она покачала головой.

– Надо, это для смелости, – он подмигнул.

Щеки женщины покраснелись, она понимала, что на голодный желудок алкоголь быстро ударит в голову, да еще и без закуски.

– Вы, наверное, привычны вот так, – Татьяна махнула рукой на стул. – Как-то не по-человечески. Надо бы за стол.

– Мы народ военный, к излишествам не приучены. У нас все просто, – отмахнулся Николай.

В дверь постучали. Татьяна обернулась. Николай встал. Паренек принес охапку одежды. Пару ботинок. Теплые носки. Отрапортовав, вышел за дверь.

– Ну вот, – Николай улыбнулся, мгновенно его лицо стало добрее. – Теперь вас обмундируем и вперед. Самолет уже готов. Нам еще надо все проверить.

– Что? Куда? – Татьяна прижала ладони к щекам. – О чем вы?

– Вы всегда смотрели на салют снизу, – Николай подошел к ней близко, – а вот сверху еще ни разу, я вам хочу показать.

Сердце гулко стучало в груди. Татьяна смотрела в его глаза – он не смеялся, Николай был очень серьезен.

– Что? – переспросила она.

– 8 минут свободного полета. Сотни огней под тобой, а вокруг темнота, и они как вспышки, яркие, сочные... невозможно забыть... настоящее чудо. Когда как не сегодня, в новогоднюю ночь. Сможешь? – он перешел на ты.

Татьяна кивнула, потом покачала.

– Ох, женщины, какие же вы непостоянные, но сколько же в вас огня, – пространственно произнес Николай, наливая третью порции виски. – За наступающий, – он заставил ее выпить виски.

Татьяна непонятно для себя – шла у него на поводу. Ее бросило в жар и пришлось снять куртку. Николай улыбнулся,

осматривая ее фигуру, задерживая взгляд на округлостях.

– А жена ваша не с вами? – решительно спросила она. – Вы так вольно себя ведете.

– А жены нет, – ответил он, – ушла в увольнительную, так сказать.

– Вот и говорю, – Татьяна присела на стул, – что все у вас просто.

– А к чему все усложнять?

– Конечно, выпил, закусил, переспал, пошел дальше, – вырвалось у Татьяны.

– Ну так далеко мы еще не зашли, но я был бы не против продолжения, – Николай улыбался, она явно была ему интересно, раз уж он так вцепился в нее мертвой хваткой.

– Сейчас вы скажете, – Татьяна не могла пока говорить ему ты, – что все в моих руках, и у сына все будет хорошо, если я...

– Отставить, – Николай встал и заставил подняться Татьяну. – Насильно мил не будешь, это я уже усвоил и очень хорошо. Заставлять и принуждать не буду. Только по обоюдному согласию, – он коснулся ее щеки. – И готов поспорить, что не пройдет и часа, как ты будешь в моих объятиях.

– Самоуверенность выше некуда, – Татьяна повела плечиком, ей нравилось с ним флиртовать, ходить по грани.

Они оба были взрослыми людьми, знали, к чему все это может привести, но ни один из них не хотел останавливаться.

– Хорошо – говорите, – она запнулась, – говоришь, что

чудеса есть, так покажи.

– Договорились, – он протянул ей мужскую форму. – Переодевайся, – он направился к выходу, – про обувь не забудь. С удовольствием бы остался, – хмыкнул он, рассмеявшись, когда Татьяна гневно взглянула на него. – Ухожу, – Николай хлопнул дверью. – У тебя пять минут, – послышался из-за двери его голос.

Татьяна быстро стала снимать свои джинсы, свитер, натягивая на себя стеганные штаны, носки, тельняшку. Она еще не понимала, во что ввязалась, но возвращаться домой к Марье Васильевне в эту ночь не хотелось.

Такая ночь – всего один раз в году – так почему бы не позволить себе и не испытать массу впечатлений. Николай предлагал ей сотни ярких огней, встретить Новый год в самолете – это ведь очень интересно...

...Как же она была удивлена, когда все оказалось совсем не так, как она себе представляла. На военном аэродроме все бегали и суетились. Артемка пару раз пробежал мимо нее. Она не могла даже с ним заговорить. Все надевали парашюты, командир собственноручно проверил у каждого. Даже Николай надел парашют. Татьяне стало грустно, когда они сели в самолет и стали взлетать. Самолет был военным с двумя рядами кресел по бортам и болтающимися петельками для рук, чтобы держаться. Вот тебе и сюрприз.

До Нового года оставалось пол часа, когда они оказались

в воздухе. Гул мотор практически оглушил ее, да еще эта шапка, надвинутая на самые глаза, Николай сам проверил, как она выглядит.

– Это, чтобы ты не замерзла, – он застегнул верхние пуговички и натянул на нее какие-то ремни.

Татьяна до самого момента не представляла, как все будет, ну выпрыгнут они, а она-то что будет делать в пустом самолете. Чудес захотелось – нате, получите.

Три минуты до Нового года, Татьяна с тоской вспоминала кухню Марьи Васильевны. Уже, наверное, президент речь говорит, а она в подвешенном состоянии... между небом и землей. И угораздило ее во все это вляпаться по самое не хочу. Ведь это он виноват – напоил, хмель ударил в голову, вот она и согласилась на все это.

Тут Николай встал, отдал распоряжение всем готовиться, а сам подошел к ней и помог встать.

– Что? – не поняла Татьяна. – Куда? – теперь осознание заставило ее побледнеть. – Нет, – она покачала головой.

– Просто доверься мне, – Николай улыбался, – тише, я же с тобой. Все будет хорошо. Такого ты никогда не увидишь.

Татьяна хотела закричать, но голос пропал, руки не двигались. Он словно марионетку пристегивал ее к себе, удостоверился, что все надежно, махнул рукой.

В самолет ворвался холодный воздух. Так вот о каких 4000 метров он говорил – он предлагал ей прыгнуть с ним вместе в тандеме на парашюте. Так вот почему ее сын не хо-

тел идти домой – конечно, кто отказался бы от прыжка в угоду праздничного стола?

Она попыталась, что-то сказать, но гул двигателя проглотил ее слова. Она чувствовала его руки, она ощущала его спиной. Дыхание сбилось, глаза расширились... секунда... и она потеряла почву под ногами. Немой крик сорвался с ее губ. От потока воздуха, Татьяна зажмурилась, схватившись в его руки. Вся надежда была только на них. Сердце стучало так, что готово было выпрыгнуть из груди.

– Дыши, – закричал он ей в ухо.

Татьяна скорее поняла, чем услышала это. Сколько они так летели – ей показалось, что вечность, а потом резкий рывок и падение стало плавным. Его руки охватили ее под грудью. Положи он сейчас руку на грудь, она бы даже не заметила под таким слоем одежды.

– Смотри, – услышала она его крик. – С новым годом!!!!!!!

С губ Татьяны сорвался возглас восхищения. Темное небо взорвалось тысячами огнями. В городе бахали пушки, выстреливая очередной заряд салюта, освещая купола парашютистов. Испуг прошел, остались невероятные ощущения, захватывающие дух.

Он ведь был прав – через час она оказалась в его объятиях... да еще каких... надежных, сильных. Как же он был прав – это ведь настоящее чудо – пролетать над Новым годом... или вместе с ним ступать на землю.

Татьяна чуть не упала, но Николай поддержал ее, парашют опустился на них сверху, укрывая и пряча их.

– Ну как? – услышала она его шепот у самого уха.

– Развяжи меня, – хрипло попросила она.

Вздых разочарования сорвался с его губ. Холодными негнушимися пальцами, он расстегнул ремни, освобождая ее. Мгновенно Татьяна обернулась и накинулась на него с кулаками:

– Да как ты смел, ты так напугал меня, а если бы мы разбились, – Николай опешил, получая ее удары. – У меня же сын, это у тебя голову сносит, а я..я...я, – она привстала на цыпочки и поцеловала его прямо в губы, – спасибо тебе за прекрасные мгновения – я этого никогда не забуду.

Николай схватил ее в свои объятия и прижался к ее губам в крепком поцелуе:

– Ты желание то успела загадать? – спросил он, отстраняясь.

– Хочу такого мужа, как ты, – она улыбалась, понимая, что это всего лишь сон, который растает по утру. – Только вот загадать не успела, – она коснулась его щеки.

– Значит надо повторить, – он был очень серьезный, – только желание правильно сформулировать надо. Дата какая нравится?

Татьяна нахмурилась – о чем он?

– Не понимаю, – она выбралась из его объятий. – Я пока не готова к новому прыжку, честное слово, – она наклонилась

и попыталась поднять купол парашюта.

Николай поднял ее и поцеловал:

– Я ведь тебя сразу приметил, но подумал – такая не может быть не замужем, но мне повезло, – он сграбастал ее в свои объятия. – Куда же ты теперь без меня? И где мой праздничный ужин, ты так сладко о нем говорила, что я чуть не подавился...кто же о таком голодному мужику рассказывает? А на счет даты ты подумай, – он помог ей выбраться.

– Мама? – Артемка бежал к ней. – Ты видела? Видела? – он был возбужден произошедшем. – Это ведь настоящее чудо.

– Да, сынок, – Татьяна обняла сына и поцеловала, – с новым годом. Пусть у тебя все будет хорошо!!!

– Спасибо, мамочка, – парень поцеловал ее в щеку. – Тебя тоже с наступившем. Желаю тебе счастья!

– Оно у нее точно будет, – Николай посмотрел на парня.

Тот мгновенно испарился, помогая другим собирать парашюты. Мужчина взял Татьяну под руку и повел в машине.

– Сейчас и на БТРе покатаемся, – пошутила Татьяна.

– Можем, если хочешь, – серьезно ответил Николай.

– Я же пошутила, – испугалась Татьяна. Не хватало, чтобы он еще ей гонки по вертикали показал – она поняла, что этот может.

Николай остановился и повернулся к ней:

– Шутить со мной опасно, – удостоверившись, что на них никто не смотрит, он дернул ее на себя, скрывшись за маши-

ной, прижал ее и наклонился, – когда?

Татьяна уперлась руками ему в грудь:

– Подожди, это все просто эмоции, завтра все будет по-другому...

Да... все стало по-другому. В эту ночь она осталась в части... у него в комнате... на его кровати. Никогда бы она не могла подумать, что вот так просто сможет лечь в постель к практически незнакомому мужчине... но был праздник... и так хотелось верить в чудо, что она решила не сопротивляться, отдавшись своим желаниям...

Первый день нового года они встретили вместе, она в его рубашке, он в одних трусах, они пили шампанское в кровати... и мечтали...

А ровно через год, уже с обручальными кольцами они вновь вместе шагнули с борта самолета в черное небо, через мгновение, озарившееся сотнями огнями салюта...

Чудеса бывают... главное верить и позволить им свершиться!!!!

Они поверили, и в то время как все смотрели снизу-вверх на салют, они смотрели на него сверху, приближаясь к земле...